

Диана Елизарова

**ЛЕГЕНДА ЗАМКА
МОНФОР**

Диана Елизарова
Легенда замка Монфор

«Издательские решения»

Елизарова Д.

Легенда замка Монфор / Д. Елизарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931140-5

Мария и Патрик впервые увидели друг друга на свадьбе, увы, не на своей. Несмотря на преграду между ними, оба верили в то, что смогут быть счастливы... Но судьба порой бывает очень жестока...

ISBN 978-5-44-931140-5

© Елизарова Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	11
Глава III	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Легенда замка Монфор

Диана Елизарова

*Нет, мертвые не умерли для нас!
Есть старое шотландское преданье,
Что тени их, незримые для глаз,
В полночный час к нам ходят на свиданье,
Что пыльных арф, висящих на стенах,
Таинственно касаются их руки
И пробуждают в дремлющих струнах
Печальные и сладостные звуки.
Мы сказками предания зовем,
Мы глухи днем, мы дня не понимаем;
Но в сумраке мы сказками живем
И тишине доверчиво внимаем.*

И. А. Бунин.

© Диана Елизарова, 2018

ISBN 978-5-4493-1140-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Как много лет прошло с тех пор, когда я была здесь последний раз, – прошептала старая женщина, опираясь на парапет Северной Башни замка Монфор.

– Дорога все так же уходит вдаль, но никто не стоит здесь в ожидании прекрасного рыцаря. Он покинул этот замок пятьдесят шесть назад, и больше мы его не видели.

Графине Жанне де Лонгвильд на днях исполнилось семьдесят пять лет, но никто из тех, кто увидел бы ее впервые, не дал бы ей этот возраст. Подвижная, худошавая, жизнерадостная, она сохранила оптимизм и в дни страшных испытаний своей страны. Шла война между Францией и Англией, позже названная Столетней. Правда, в это время длилось небольшое перемирие между странами, закончиться которому предстояло через семь лет. Трое сыновей Жанны и старший внук были вместе с королем Иоанном II в Париже, а она осталась в Монфоре, опекая своих многочисленных внуков, и готовая в случае необходимости защищать семейное гнездо всеми возможными силами.

Но глядя на спокойный закат безмятежно-красивого неба трудно было поверить, что совсем недавно на полях сражений лилась кровь.

Жанна провела рукой по парапету и устремила взгляд на дорогу, которая вилась по полю к самому замку.

– Ты так и осталась здесь, Мария, как хранительница Монфора, который ты так любила. Ты хранишь тех, кто тебе дорог, и ждешь Мадлен. Я знаю, что ты уйдешь, когда будешь отомщена. Я знаю, что там тебя будет ждать Патрик. Твой Патрик де Фьери. Как мне не хватало тебя все эти годы, Мария. Ты была моей единственной близкой подругой. Как мне не хватало тебя, когда умер Филипп. Женщине тяжело быть всегда сильной, но мне пришлось быть такой всю жизнь. Ты поддерживала меня, Мария. А теперь я устала, и чувствую, что срок мой близок. Мне уже семьдесят пять лет, а я все еще в здравом уме, подвижна, всего десять лет, как перестала ездить верхом. Ах, Мария, милая Мария! Первый раз с того страшного дня я поднялась сюда, на Башню, и мне так захотелось поговорить с тобой. Я знаю, что ты слышишь меня, Мария. Храни этот замок и его обитателей, когда меня не станет. Храни его и тогда, когда покинешь его, что бы соединиться со своим любимым в вечности.

– Бабушка! Бабушка! – раздался звонкий голосок и юная девушка, почти девочка выбежала на площадку из темноты лестницы.

– Да, милая?

– Я искала тебя, а потом вдруг увидела тебя наверху. Я раньше не замечала, что бы ты приходила сюда. Ой, как красиво! – девушка подошла к самому парапету. – Отсюда так хорошо видно дорогу и луга, а дальше лес! Я теперь буду приходить сюда каждый день! Однажды отец и брат сюда, и я буду первой, кто увидит их! Буду ждать их вот на этом самом месте! И когда они появятся перед замком, я побегу вниз и встречу их первой!

Изабелла облокотилась о камни, и Жанна вздрогнула. На месте светловолосой внучки ей вспомнился образ другой, золотоволосой, девушки, так же стоявшей раньше на этом самом месте. Жанна покачала головой.

– Не стоит проводить сейчас много времени на Башне, Изабелла. Скоро зима и можно простыть.

– Ты права, – девушка зябко повела плечами и с неохотой отвернулась от открывшегося пейзажа.

– Мы все собрались в Малом Зале. Может быть, ты спустишься к нам?

– Ну конечно, идем.

Изабелла побежала к пролету, а Жанна, задержавшись, бросила прощальный взгляд на дорогу, по которой много лет назад ускакал благородный рыцарь, и на площадку, где стояла когда-то юная красивая девушка.

И тяжело опираясь на резную палку, графиня медленно начала спускаться вслед за внучкой.

...В Малом зале царило веселье. Пятеро младших детей весело носились по залу, четверо старших пытались их урезонить, пять борзых невозмутимо лежали у камина. Две из них кормили новорожденных щенят. Жанна уселась в свое любимое кресло с высокой спинкой и вокруг нее сразу расселись дети. Жанна с любовью оглядела их. Самой старшей девушке было пятнадцать лет. Дочь графа де Ла Вар, темноволосая Шарлотта улыбалась младшим сестре и брату, Бланке и Жерару. Они жили в Монфоре несколько месяцев, ожидая, когда вернется их старший брат из Лиона. Их отец граф де Ла Вар был у короля вместе с графом де Лонгвильд и его сыном. Шестеро ее внуков – три девочки и три мальчика устроились рядом с камином. Старшему Генриху исполнилось шестнадцать лет, Изабелле было почти пятнадцать. Изабелла сидела на стуле, а Генрих сидел на низкой скамейке у ее ног, положив голову на колени сестре. Младшие Шарль и Жийона устроились рядом с Жанной. Двое их кузенов, Анна и Луи сели рядом с ними. На колени к Анне тотчас запрыгнула пушистая кошка, и девочка тут же принялась ее гладить.

– Бабушка! Расскажите нам сказку! – попросил Генрих.

– Сказку? – рассмеялась Жанна.

– Да! – поддержали младшие. – Мы хотим послушать!

Жанна улыбнулась, с любовью оглядывая всех.

– Про что вы хотите послушать?

– Про рыцарей!

– Нет! Про волшебниц!

– Про чародеев!

– А расскажите про призрак на башне! – вдруг попросил Жерар. Остальные притихли.

– Ой, это, наверное, очень страшная история, – Бланка прижалась Жийоне.

– Не бойся. – Жийона задорно тряхнула черными кудрями.

– Этот призрак живет только на Башне. Или нет? – она посмотрела на Жанну. Графиня поразилась тому, что второй раз за день история всплывает в памяти. Дети знают о призраке на Башне, значит, снова начались разговоры среди слуг. Но это совсем не страшная, а грустная история. Жанна вздохнула. Неужели пришло время рассказать историю, уже ставшую преданием замка? И если так, то кто же сумеет рассказать ее лучше, чем сама Жанна? На ее глазах Патрик и Мария полюбили друг друга, и погибли из-за коварства Мадлен.

– Ну что же, я расскажу вам историю о том, как на Северной Башне появился призрак. Эта история началась здесь, в этом самом замке, пятьдесят шесть лет назад, и, несмотря на прошедшие годы, я помню все так, словно это случилось только вчера. Была весна тысяча триста шестого года, и через два дня должна была состояться моя свадьба с Филиппом де Монфор, который вскоре стал первым графом де Лонгвильд.

В то утро, когда началась эта история, с самого утра дул холодный северный ветер, и крупные капли дождя щедро поливали землю и стучали по крышам замка, словно предчувствуя скорые беды для обитателей Монфора.

Глава I

Мечты.

Март 1306 года.

Холодный весенний ветер за окном трепал ветви деревьев, но в Малом Зале замка Монфор весело трещал огонь в камине, щедро даря тепло девушке, сидевшей у огня с вышиванием в руках. На улице было пасмурно, и ни один солнечный луч не заглядывал в окна зала. Девушка смотрела на огонь в камине, полностью погруженная в свои мысли, и забыв про работу, лежавшую у нее на коленях. Две борзые лежали рядом, свернувшись на полу у огня. Дверь в Зал приоткрылась, и в него заглянул молодой человек лет двадцати.

– Ты одна, Мария? – спросил он ее, но девушка, вся во власти своих мыслей, не ответила. Только борзые радостно кинулись навстречу хозяину, и их веселый лай привлек, наконец, внимание девушки. Она улыбнулась и поднялась, отложив вышивание.

– Филипп! – она подбежала к брату и поцеловала.

– О чем мечтала, моя маленькая красавица? – улыбнулся Филипп, и рассмеялся, увидев смущение сестры.

– Думала о своем, – уклончиво ответила она. – Ты приехал один?

– Остальные будут к вечеру. Вот только Беатриса де Ла Вар в этот раз не приедет, она заболела.

– Что с ней случилось? – встревожилась Мария. – Она опасна больна?

– Нет, нет! Простыла, попав под дождь на прогулке, она была без плаща. Сейчас ей намного лучше, она выздоравливает, не тревожься. Но путешествовать ей пока нельзя, потому увидитесь с ней в другой раз.

Мария улыбнулась, ей было жаль, что она не увидит завтра подругу, но ведь главное, что с Беатрисой не случится ничего серьезного.

– В замке все готово, Филипп. Не верится, что через пару дней ты уже будешь женат, и твоя милая Жанна поселится с нами!

– И тогда от вашей болтовни не будет спасения нигде, – шутливо заметил Филипп. – А где же Мадлен?

– Я не видела ее еще сегодня.

– Наша сестрица любит поваляться подольше утром, это ты ранняя пташка, – улыбнулся Филипп, заметив на стуле Марии ее работу. Еще нет и девяти, а она уже шьет и мечтает. Он редко видел Марию без шитья или вышивания, она постоянно была чем-то занята. То хлопотала по хозяйству, то проверяла, как идут дела на кухне, то рукодельничала у огня, и все всегда с улыбкой. Слуги любили Марию за добрый нрав и справедливость, и по всем хозяйственным делам всегда шли к ней, а не к старшей дочери графа, которую куда больше интересовали наряды и прически.

– Она встала сегодня раньше обычного, просто я еще не видела ее этим утром.

И словно в ответ на слова Марии снова открылась дверь и вошла Мадлен, высокая, худощавая блондинка со светлыми волосами, уложенными на голове в тяжелый узел. Девушка была бледна, и взволнованна.

– Отец сговорил меня, в сентябре моя свадьба! – произнесла она. – Я узнала обо всем только сегодня утром.

– А за кого? – воскликнула Мария.

– За графа де Фьери.

– Так он же старик! – возмутился Филипп.

– За его сына Патрика, – нетерпеливо пояснила ему сестра.

– Сам граф очень болен, и говорят, ему осталось немного. Я скоро стану графиней и уеду в Париж! Скоро моя жизнь изменится навсегда!

Филипп нахмурился, видя несдержанность сестры, но та не заметила его недовольства, уносясь в мечтах далеко от замка.

– Бедняжка, – вздохнула Мария, – как жаль его. Он был очень добр, я видела его несколько раз. Говорят, он был храбрым воином и настоящим рыцарем.

– Я немного знаю его сына, встречались при дворе несколько раз. Патрик де Фьери благородный и достойный человек, – сказал Филипп.

– И он такой красавец, правда, Мария? – Мадлен приложила руки к пылающим щекам. Мария пожала плечами, задумчиво теребя ленту в волосах.

– Я его никогда не видела. А потом, разве красота важна, Мадлен? Для меня важнее характер и нрав человека.

Мадлен рассмеялась, не приняв всерьез слова сестры.

– Мне надо шить свадебный наряд! Может быть, отец разрешит заказать его в Париже? Ах, как это было бы чудесно! И венчаться мы наверняка будем в Париже, в большом соборе! Я так хочу великолепную свадьбу, но отец еще не говорил об этом с моим будущим мужем. Думаю, смогу попробовать повлиять на отца, что бы он пошел навстречу моим желаниям!

Мадлен раскраснелась, видя себя в мечтах в соборе Парижской Богоматери в роскошном и дорогом наряде, рука об руку с красавцем мужем, который не в силах будет отвести глаз от своей нареченной.

– Я оставлю вас, мне надо переодеться! Выйду замуж и закажу себе новые платья! Ведь то, что мы носим здесь, совсем не в моде в Париже! Наверняка мне потребуется новый гардероб, ведь я буду придворной дамой!

И Мадлен убежала так же стремительно, как вошла. Мария вновь опустилась на стул.

– Что такое, Мария? – Филипп присел рядом, и взял сестру за руки. – Ты так бледна.

– Бледна? Сейчас пройдет. Я просто очень взволнованна. Мадлен стала невестой, ты через два дня женишься. Так скоро столько перемен. А вдруг завтра отец скажет, что и я сосватана, за незнакомца. И мне придется стать его женой, навсегда покинуть родной замок, отца, тебя и Жанну.

– Мария, милая, неужели тебя так страшит замужество?

– Не в этом дело. Ты счастливый, брат.

– В чем же мое счастье?

– Ты женишься на той, которую любишь, и которая отвечает тебе взаимностью. Ваш брак выгоден обеим семьям, но вам повезло еще и любить друг друга. А вот Мадлен совсем не знает будущего мужа.

– Для нее важны лишь титул и состояние. Сомневаюсь, что бы ей нужна была любовь или привязанность мужа. Разве плохо, что муж будет заботиться о ней?

– Мне так хочется быть женой любимого и любящего меня человека. Разве плохо этого желать, Филипп?

Филипп покачал головой.

– Плохо только то, что это не всегда возможно. Наши родители не знали друг друга до свадьбы. Но с годами привычка заменила им любовь. А может, сделалась ею. Не ищи любви, Мария. Она не всегда приносит счастье. Но почет, уважение, внимание много значат. – Филипп посмотрел на сестру. Мария сидела, опустив голову, и смотрела на огонь грустными глазами, сложив руки на своем шитье. Филипп улыбнулся, подумав, что Мария еще слишком юна для брака, и решил поговорить о ней с отцом. Пускай Мария пока останется в Монфоре, с отцом, с ним и с Жанной, они очень дружны между собой.

– Раз ты мечтаешь о любви, может быть, Господь пошлет ее тебе. Помнишь, как говорила наша матушка?

– Она говорила, что желания, идущие от сердца, Господь всегда исполняет.

– Тогда пусть исполнится твое желание, потому что только тогда ты будешь счастлива. А я этого хочу, Мария.

Глава II

Венчание.

Маленькая церковь была погружена в полумрак.

Мерцающие свечи бросали тени на стоявших перед алтарем жениха и невесту. Девушка в свадебном наряде, все натянутая как струна, хмурилась своим мыслям. Совсем иначе виделась ей ее свадьба! Она мечтала о соборе, пышном наряде и множестве гостей. А теперь она выходит замуж в скромном наряде и венчается в деревенской церкви. Она украдкой глянула на жениха, и, смущаясь, подумала о брачной ночи. Как ей все-таки повезло! Молодой граф, старший сын в семье, рыцарь, богат, да еще и красавец, каких поискать. Мадлен отвела глаза и улыбка заиграла на ее губах.

Стоявший рядом с ней Патрик де Фьери был невесел. Неделю назад умер его отец, всегда бывший ему примером во всем и его лучшим другом. Теперь он сам стал графом де Фьери. Теперь он старший в семье. Ему только исполнилось двадцать два года. Только на нем отныне забота и ответственность о младшем брате Анри. Сейчас Анри в Париже, ему нездоровилось, и Патрик с легким нетерпением ждал, когда же закончится церемония, и пройдет ночь, что бы утром уехать в Париж. Только уедет он уже не один, а с молодой женой.

Он посмотрел на свою невесту. Мадлен де Монфор, старшая дочь графа де Монфор. Древний род и благородный. Но Мадлен нужен лишь его титул. Патрик вздохнул, и подумал, что вряд ли этот брак излечит его сердце от боли потери. Мадлен красива, но так холодна и скучна, что он физически это ощущает. Патрик перевел взгляд на ее отца, графа Себастьяна де Монфор, рядом с которым стоял его близкий друг граф Шарль де Ла Вар. Чуть позади него стоял брат Мадлен Филипп с молодой женой Жанной. Они так нежно улыбались друг другу, что Патрик почувствовал легкий укол зависти – эти двое были счастливы в браке. Филипп увидел его взгляд и чуть улыбнувшись, кивнул. Патрик и Филипп чувствовали, что могут стать друзьями. Патрик отвел было глаза, но едва уловимое движение возле Филиппа привлекло его внимание. Только теперь он заметил в полумраке еще одну девушку. В синем с серебряной отделкой платье, и светлой накидке, поверх которой спускались золотые, с бронзовым отливом локоны, она была трогательно красива и неуловимо беззащитна. Он раньше не видел младшую дочь графа, но это могла быть только она. Мария де Монфор. Патрик почувствовал, как вдруг забилось его сердце. Мария подняла голову, и Патрик увидел, что она шепчет молитву. Он не мог отвести взгляда от Марии, ее больших темных глаз, золотых волос, падавших ей на грудь, ее нежного лица, алых губ, шептавших молитву. Патрик почувствовал, как его словно обожгло изнутри. В тот же миг Мария вздрогнула, перестала молиться и подняла глаза на Патрика. Взгляды их встретились и оба затаили дыхание, не в силах отвести глаз друг от друга. Время для них остановилось. Патрик забыл о стоящей рядом невесте. Мария, всегда робкая и скромная, замерла под взглядом молодого графа, не в силах отвести глаз.

– Граф Патрик де Фьери, берете ли вы в жены Мадлен де Монфор, дочь графа де Монфор?

Словно во сне Патрик услышал голос священника. Патрик напрочь забыл о Мадлен, поглощенный созерцанием Марии. Ее губы чуть приоткрылись, словно она звала его, взгляд темных глаз был полон нежности и в то же время робости. В вопросе священника Патрик не услышал имени. Чуть помедлив, и не отрывая глаз от Марии, Патрик ответил:

– Да. Я беру ее в жены.

Мадлен услышала, как дрогнул голос Патрика на слове «ее», посмотрела на него, и увидела его горящий взгляд. Но не на нее, а на Марию! И сама Мария, эта всегда тихая и скромная Мария, не могла отвести глаз от Патрика. Мадлен почувствовала, как перехватило от гнева

дыхание. Но тут же вспомнив о брачной ночи, она успокоилась. Как бы ни смотрел на Марию ее муж, этой ночью их союз будет скреплен. А потом она подарит ему наследника!

Жанна тоже заметила взгляды Марии и Патрика, и нахмурилась. Она любила Марию, которая в отличие от сестры была всегда мила, скромна, приветлива, весела, хотя порой и задумчива. А расчетливая и ленивая Мадлен, прежде всего во всем искала выгоду. Брак с Патриком был для нее удачным во всех отношениях. Жанна с улыбкой посмотрела на своего мужа. Им с Филиппом повезло еще больше – помимо выгоды объединения соседних земель, в их союзе была любовь, и именно она была для них на первом месте. Но если Мария и Патрик полюбят друг друга, это будет трагедией. Патрик уже муж Мадлен.

Предчувствие сжало сердце Жанны. Она видела, как в полумраке церкви Патрик и Мария продолжали обмениваться взглядами. Она была единственной, кто заметил, как в этот, на удивление холодный, вечер 8 сентября 1306-года, возле алтаря маленькой церкви замка Монфор, зацвёл пышный бутон любви.

После венчания, в Малом Зале замка, Мария была растеряна и задумчива. Жгучий взгляд черных глаз Патрика она чувствовала на себе постоянно. И сама то и дело смотрела на него, не замечая других людей в зале. Мария, всегда скромная и стеснительная, не понимала, отчего взгляд ее постоянно обращается на Патрика, мужчину, который уже принадлежал другой. Ее сестре! Но она не могла унять бьющегося сердца, как не могла перенести внимание на кого-то или что-то помимо графа де Фьери.

Из-за траура жениха по отцу не было свадебного пира, просто скромная трапеза перед сном. Мадлен, наигранно веселая, и натянутая, как струна, прошла к столу под руку с графом де Ла Вар. Патрик подал руку Марии. Девушка вложила дрожащую руку в его горячую ладонь, и ее словно обожгло изнутри от его прикосновения. Он вздрогнул, когда маленькая ладонь доверчиво легла в его руку, и легко сжал ее пальцы, чувствуя, как она вся трепещет. Патрик повел Марию к столу. Немногочисленные гости парами следовали за ними. Жанна видела, как они шли по залу – рука в руке, глаза в глаза. Они не обменялись ни единым словом, но разговор их глаз был красноречивым. Они были самой красивой парой в зале, и ревнивый взгляд Мадлен сразу отметил это. Она ждала мужа за столом, но ни Мария, ни Патрик не смотрели на нее. А когда Патрик проводил Марию на ее место и поцеловал ее руку, то задержал ее у своих губ чуть дольше, чем положено этикетом. Мария невольно сжала пальцами его руку. Патрик поклонился ей, не сводя с нее глаз. А затем отошел к своему месту за столом. Мария опустилась на скамью, едва дыша, и переводя дыхание. Жанна, сидевшая рядом с ней, наклонилась к девушке. Мария взяла бокал и поднесла его к губам дрожащей рукой.

– Мария, – шепнула ей Жанна, – ты очень бледна.

– Я немного замерзла во время церемонии. Думаю, мне стоит покинуть застолье, и лечь, а то я боюсь, что заболею.

– Ты даже не поешь? Ты уверена, что здорова?

– Да, милая Жанна, не беспокойся обо мне. День выдался такой, что я устала.

– Тогда иди и отдохни. Я попрошу Филиппа проводить тебя.

Мария улыбнулась и поднялась из-за стола, чувствуя взгляд Патрика, и не смея поднять на него глаз.

– Пусть Филипп остается рядом с тобой. Кто-нибудь из слуг проводит меня.

– Поговорим завтра утром?

– С удовольствием.

И Мария с разрешения отца незаметно покинула зал.

Старый слуга Пьер проводил ее, и, оставшись, наконец, в уединении своей комнаты, которую раньше делила с Мадлен, Мария дала волю своим чувствам. Взволнованно пройдясь по комнате, она распахнула окно, и холодный ветер ворвался в ее комнату. Девушка чуть не по пояс высунулась в окно, жадно глотая холодный воздух.

Мария прижала руки к пылающим щекам.

– Так нельзя, – прошептала она, – он муж Мадлен. Теперь он ее муж! Слишком поздно мы узнали друг друга!

Но Патрик стоял перед ее глазами, и Мария не могла заставить себя не думать о нем...

...Мадлен, в сопровождении служанок, ушла к себе вскоре после ухода Марии. Они помогли ей переодеться, вымыться и приготовиться, после чего они ушли, оставив Мадлен в постели ждать прихода мужа. Улыбаясь и немного страшась, она думала о том, что завтра уедет в Париж и для нее начнется совсем иная жизнь при дворе короля Филиппа IV. Пускай ее свадьба не была такой пышной, о какой она мечтала, и муж в мечтах был нежен, а не подчеркнуто вежлив, но зато ее жизнь теперь изменится навсегда. Это ее первая брачная ночь и последняя в замке Монфор. Услышав за дверью шаги, она испуганно натянула одеяло до подбородка, и робко улыбувшись вошедшему мужу, осознала, что впервые осталась с ним наедине.

– Вы не спите, мадам? – Патрик бросил на нее взгляд, подошел к серебряному тазу для умывания и налил в него воды.

– Нет. Я ждала вас, – растерянно произнесла Мадлен, удивленная его холодностью. Патрик умылся, и, повернувшись к ней, сказал:

– Уже поздно. Вы наверняка устали. Завтра утром мы уезжаем в Париж.

– В Париж! – Мадлен радостно улыбулась.

– А теперь пора отдыхать.

– Но я вовсе не устала!

– А я устал. День был очень долгим. Завтра нам предстоит путь в Париж, и надо рано вставать. Простите меня, мадам, – Патрик снял сапоги, открыл дверь, и позвал слугу, затем улегся поверх одеяла на край кровати, и что-то тихо сказав подошедшему слуге, закрыл глаза. Слуга поклонился и вышел. Мадлен едва сдержала слезы. Даже брачная ночь была полной противоположностью ее мечтам. Впервые они остались наедине, и вот ее красавец муж спокойно спит, даже не сняв одежды. Мадлен с досадой отвернулась к стене, закрыла глаза, и, не смотря на разочарование, скоро уснула.

Патрик повернулся к камину и открыл глаза. Яркое пламя озаряло спальню, а Патрик думал о том, в какую ловушку судьбы он попал.

Его отец настоял на браке с дочерью Монфора. Патрик не возражал воле отца, хотя, когда он впервые увидел Мадлен, она произвела на него двойственное впечатление. Патрик видел, что она делала все, лишь бы понравиться ему, и возможно в иных обстоятельствах он умилился бы, но услужливость Мадлен и ее не особо скрываемое желание стать графиней отталкивали его. Тем более, когда его отец еще был жив. А после смерти его, Патрик не решился нарушить данное отцу обещание. Он жалел только о том, что не знал Марию раньше. Иначе его женой стала бы она. Пускай она младшая дочь, но она тоже Монфор. И, кроме того, узнай он ее раньше, то имя не имело бы никакого значения. «Я люблю ее, – подумал Патрик, – и только она станет моей настоящей женой, только Мария. Я должен найти способ расстаться с Мадлен и жениться на Марии. Я знаю, что она желает того же, я прочел это в ее глазах, в прикосновении ее нежной руки. А если я ошибся, то завоюю ее любовь».

Ни Патрик, ни Мария не спали этой ночью.

Девушка ворочалась без сна на постели, не в силах прогнать прочь мысли о Патрике, боясь признаться себе самой, что полюбила впервые в жизни, полюбила того, кто не мог принадлежать ей, и чьей она никогда не станет.

Глава III

Париж.

Суэта и беготня слуг царили утром в замке, когда Мария спустилась вниз после бессонной ночи. Слуги укладывали вещи Мадлен на повозку. Сама Мадлен, бледная и недовольная выслушивала отца, то и дело хмурясь.

– Не очень счастливой выглядит наша новобрачная, – шепнула Марии на ухо подошедшая Жанна. – Доброе утро, Мария.

– Доброе утро! – поздоровалась Мария, рассеянно оглядывая зал. – А где же Филипп?

– На конюшне. Граф хочет, что бы он объехал наши земли.

Мария уловила печаль в голосе Жанны. Ее отец угасал. Мария и Жанна понимали, зачем отсылают Филиппа – старый граф готовил сына к управлению его землями.

– Когда Филиппу ехать?

– Как я поняла, уже завтра. Не грусти, Мария. Мы останемся с тобой в замке и не дадим скучать и предаваться грусти ни себе, ни твоему отцу.

Мария улыбнулась.

– А теперь скажи мне, Мария, что происходит между тобой и Фьери? – шепнула Жанна тихо.

– Что? – испуганно вскинулась Мария. – Между мной и Фьери? О чем ты говоришь, Жанна! Что может быть между нами!

– Вы были знакомы раньше?

– Я впервые увидела его вчера на церемонии в церкви. Помнишь, мы вошли туда последними, и я начала молиться? А потом что-то словно обожгло меня, я открыла глаза и увидела его. Он смотрел на меня, не отводя глаз, и я сама не могла отвести взгляда от него.

– Ах, Мария, так обжигает только любовь! – прошептала Жанна, грустно глядя на подругу. Мария приложила руки к щекам.

– Какая любовь, Жанна! Он муж Мадлен! Мне и думать об этом грешно, не то, что любить его! Да я и не знаю его совсем! И я не понимаю, что со мной происходит, почему один только вид этого мужчины вводит меня в смятение и даже дышать становится трудно!

Жанна покачала головой и ласково взяла Марию за руку.

– Любовь не подчиняется законам брака, разве не так? Я видела, как вы смотрели друг на друга, Мария. Так смотрят влюбленные, не замечая никого вокруг себя.

– Жанна, Жанна! – смутилась Мария, пряча от подруги взгляд.

– Зачем говоришь ты мне об этом? Я и так смущена и растеряна. Мне страшно! Я никогда и ни к кому не испытывала таких чувств. Я хотела любить, и быть любимой, но разве такой ценой? Он муж моей сестры Мадлен!

– Тише! Мадлен идет к нам, – шепнула Жанна, ласково пожимая руку Марии. Мария отвернулась, желая скрыть от сестры блестевшие от волнения глаза.

– Доброе утро, Мадлен, – приветливо сказала Жанна.

– Поздравляю тебя с первым утром замужества, – и она улыбнулась. Легкая тень набежала на лицо Мадлен.

– Спасибо, Жанна. А ты, Мария, разве не поздравить меня? – легкий вызов прозвучал в голосе Мадлен, но Мария ласково улыбнулась сестре и сказала:

– Поздравляю тебя, Мадлен и искренне желаю тебе счастья.

Мадлен отвернулась от сестры, не ответив. Долгую минуту она разглядывала повозку, на которую погрузили последний сундук.

– Тебе не грустно уезжать, Мадлен? – вырвалось у Марии.

– Теперь все будет иначе для тебя.

Мадлен повернулась к сестре и рассмеялась.

– Мне жаль? Как можешь ты, Мария, так думать! Что я видела в жизни, кроме этого замка и его окрестностей, пусть даже больших? Одни и те же слуги, одни и те же лица. Мне хочется перемен! Я хочу жить в городе! Я теперь графиня!

– Я жила в Париже до брака с Филиппом, – мягко улыбнулась Жанна, – но ничуть не сожалею о том, что покинула его. Мне нравится уединение здешних мест, и хотя Париж совсем рядом, но здесь тишь и благодать, свежий воздух, прекрасные леса. Я люблю Париж, но не особо по нему скучаю.

– Каждому свое, Жанна. – Мадлен отвернулась от них. – Мне опостылела здешняя жизнь. Теперь я буду жить в Париже, – голос ее дрогнул от волнения. – Я буду находиться при дворе короля Франции! Как мне хочется стать придворной дамой!

– Об этом ты всегда мечтала, – улыбнулась Жанна. Мадлен повернулась к ним.

– Об этом и о муже, который будет любить только меня, и принадлежать только мне одной! – и посмотрела при этом на сестру. Мария побледнела.

– Граф де Фьери никогда не будет принадлежать тебе одной, – спокойно сказала Жанна, – прежде всего он верный вассал своего короля. Не забывай об этом, Мадлен. Филипп рыцарь, и служба королю для него святой долг. Кроме того, у него есть младший брат Анри, и советую тебе не игнорировать этого мальчика, а подружиться с ним. Братья очень дружны между собой.

– Не потому ли ты сама водишь дружбу с Марией? – рассердилась Мадлен. – Теперь я сама буду хозяйкой в доме моего мужа. И его младший брат должен будет уважать меня и слушаться.

– Анри уже шестнадцать, а тебе месяц назад исполнилось восемнадцать. Не думаю, что ты сможешь заменить ему мать.

– Вовсе нет. Я собираюсь сама стать матерью, и возможно уже скоро. А теперь простите меня, мой муж может меня искать, – и Мадлен удалилась.

– Глупышка, – прошептала вслед Жанна. Бледная Мария смотрела ей вслед, качая головой.

– Я ее не узнаю, Жанна! Неужели брак так изменил ее! Всего ночь прошла, а ее не узнать. Неужели перспектива стать придворной дамой так вскружила ей голову!

– Ну что ты, Мария. Мадлен всегда была такой.

– Ты права. А ситуация теперь сложилась такая, что пробудила окончательно надменность Мадлен.

Жанна не успела ответить – в зал вошел Патрик, и Мария тут же отступила в тень. Он с почтением приветствовал графа де Монфор и спокойно поздоровался с женой. А потом повернулся в их сторону, словно совершенно точно знал, где стоит Мария. Жанна с приветливой улыбкой ответила на поклон Патрика, и заметила, как вспыхнули щеки Марии, когда она поздоровалась в ответ. Мадлен тут же подошла к Патрику, задала вопрос, другой. Патрик отвечал вежливо, но при этом почти не отводил глаз от Марии. Девушка вышла из своего укрытия и подошла к отцу. Граф улыбнулся.

– Осталась только ты у меня, Мария, – улыбнулся граф. – Пора устроить мне и твою судьбу.

Патрик напрягся при словах графа, окончательно потеряв интерес к разговору с Мадлен. Мария улыбнулась отцу, а тот обнял ее за плечи.

– Я прошу вас не отсылать меня, отец. Мне хочется подольше пожить рядом с вами.

Граф поцеловал дочь в лоб.

– И я хочу, что бы ты еще оставалась рядом. Да и нашей Жанне будет веселее с тобой, особенно теперь, когда уезжает Филипп. Что ж, Мария, твою судьбу мы решим чуть позже, когда вернется из поездки Филипп.

– Спасибо, – прошептала Мария. – Я остаюсь в Монфоре!

Намеренно или нет она произнесла эти слова чуть громче, но и Мадлен и Патрик услышали их. Мадлен нахмурилась, а Патрик наоборот улыбнулся. Простившись, Мария вышла из зала и почти бегом бросилась в свою комнату. Мадлен простилась с отцом и Жанной, ей не терпелось вступить в свой новый дом в Париже оставив в прошлом жизнь в родовом замке.

– Глупышка, – тихо повторила Жанна, глядя, как повозка выезжает со двора к подъемному мосту. – Ты уже его потеряла, а теперь рискуешь и надоесть ему. Ох, не принесет ей счастья этот брак. Но что же моя бедная Мария! И бедный граф. Как могут не замечать все прочие того, что так очевидно Мадлен и мне! Они полюбили друг друга так скоро. И навсегда.

Мария стояла у окна в своей комнате, и смотрела, как повозка с вещами сестры выезжает со двора. Девушка вздохнула. Уехала Мадлен, теперь она замужняя дама. И Патрик уедет, больше не будет того странного смятения в ее сердце и мыслях. Кто знает, когда и как они встретятся вновь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.